

ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО КОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. РИГГЗА «ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ»)

**INTERSEMIOTICITY OF LITERARY TEXT:
THE INTERACTION OF VERBAL AND
PICTORIAL CODES (BASED ON THE
MATERIAL OF THE R. RIGGS' NOVEL
«MISS PEREGRINE'S HOME FOR
PECULIAR CHILDREN»)**

A. Krasilovskaya

Summary. This article regards one of the aspects of intersemiotic translation on the R. Riggs' novel «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children». The attention focuses on the features of existing of different codes in one aesthetic sphere. It was uncovered that using of the different types of sign systems by author does function of intrigue of the novel. Besides photos which accompany the text make the receptive resources of this work more valuable. One of the basic level of the interaction between literature and photoart is the level of the artistic figurativeness, thanks to which polycodeeness of the work realises.

Keywords: intersemiotics, synthesis of arts, photo, sign systems, polycodeeness, character, novel, image, visibility.

Красиловская Анастасия Анатольевна

Аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия
(филиал), Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского, г. Ялта
a.krasilovskaja@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов интерсемиотического перевода на материале романа Р. Риггза «Дом странных детей». Основное внимание уделяется особенностям сосуществования разных кодов в одной эстетической среде. Выявлено, что использование автором разнотипных знаковых систем выполняет функцию сюжетной организации романа. Кроме этого, фотоснимки, сопровождающие текст, значительно обогащают рецептивные ресурсы произведения. Одним из основных уровней взаимодействия литературы и фотоискусства признан уровень художественной образности, благодаря которому реализуется поликодовость произведения.

Ключевые слова: интерсемиотичность, синтез искусств, фотография, знаковые системы, поликодовость, образ, роман, изображение, визуальность.

Современный литературный процесс характеризуется экспансией художественных способов выражения. В связи с этим особую актуальность приобретает явление перекодирования образов одной знаковой системы на образы другой. Следует обратить внимание на то, что результатом такой перекодировки может быть как синтез разных видов искусств, так и адаптация отдельных художественных элементов в новой эстетической среде.

На протяжении исторического развития литературной мысли было сделано много попыток осмысления сложного процесса взаимодействия разных художественных систем. Так, еще в трактате Г.Э. Лессинга «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии» (1766) находим теоретическое обоснование проникновения изобразительного искусства в искусство слова. Ученый утверждает функцию подражания реальности, которая является общей для этих видов искусства, но настаивает на разных способах её реализации [1].

Проблема взаимодействия разных художественных систем актуализировалась в эпоху Романтизма. «Фантазии об искусстве» В.Г. Вакенродера провозглашают

культ музыкального искусства, который пронизывает все проявления реальности [2]. Идею музыкальности продолжили развивать Л. Тик, Э.Т. Гофман, Ф. Шлегель и В. Шеллинг. Так, у Э.Т. Гофмана часто встречаем музыкальные элементы в содержании (диалог «Поэт и композитор» из «Серапионовых братьев», новелла «Кавалер Глюк») и на уровне структуры произведения (фрагменты сонатного построения в «Житейской философии кота Мурра»). Также английский поэт У. Блейк мастерски соединял в своих произведениях поэзию и живопись, сам создавая иллюстрации к своим стихотворениям.

Обращение литераторов к средствам других видов творчества свидетельствует о поисках «идеального» искусства. Характеризуя специфику романтических воззрений, Н.Я. Берковский обращает внимание на то, что «Мечта о слиянии искусств составляет важный мотив у всех иенских романтиков — она засвидетельствована высказываниями и Новалиса, и Тика, и Вакенродера. Постулаты «синтеза» проходят через всю эстетику романтизма. Характерно для романтической эстетики то, что она с большей последовательностью, чем остальные эстетические учения XVIII века, строится как всеобщая теория искусства, что живопись, музыка, поэзия, архи-

текстура рассматриваются у романтиков как явления единого художественного мышления» [3, с. 76]. Такое замечание подтверждает романтические идеи о генетическом родстве и органическом взаимодействии разных видов искусств.

А. Шлегель, изучая природу искусства, писал о сближении его видов и тяготении к взаимопроникновению. Такую тенденцию наблюдали и ученые на протяжении всего XX века (К. Вайс «Симбиоз искусств» (1936), К. Кантор «Тысячеглазый Аргус: искусство и культура» (1990), К. Шахова «Изобразительное искусство и литература» (1987) и др.).

Ученые Тартуско-московской школы (Ю.М. Лотман, Б.М. Гаспаров, Б.А. Успенский) понимали искусство как семиотическую систему. Так, Ю.М. Лотман культуру считал целостностью, которая моделируется благодаря синтезу отдельных семиотических систем [4, с. 516]. Литературоведческая мысль последних десятилетий сфокусировала свое внимание на расширении границ художественного произведения. В связи с этим появляется понятие интерсемиотики.

Семиотическую природу взаимоотношений элементов разных художественных систем раскрывает и Н.Б. Мечковская в труде «Семиотика: Язык. Природа. Культура»: «Искусство как вторичная моделирующая система представляет собой знаковые системы, которые отражают (моделируют) определенные фрагменты реальности и в результате функционирования порождают произведения (последовательности знаков, то есть тексты, в семиотическом смысле слова), реализующие коммуникативно-познавательные возможности отдельных семиотик. В данном контексте культура — это организованная система вторичных моделирующих систем (кодов), которые используют различные формальные и материальные средства для кодирования определенного содержания, в общем, сводится к «картине мира», то есть мировоззрения социума. Эти различные коды соотносятся друг с другом по способу перевода с языка на язык через общий содержательный план, служит языком-посредником [5, с. 77, 92]. Взаимодействие разных кодов является своеобразной культурной тенденцией, отвечающей на запросы современности.

Точная характеристика интерсемиотичности дана в работе «Лексикон общего и сравнительного литературоведения»: «Интерсемиотика — перекодировка, перевод созданных в одной знаковой системе образов на образы другой системы» [6, с. 229].

Состояние литературного процесса на современном этапе развития открывает возможности для исследования специфических художественных факторов. Наличие

способов выразительности, соответствующих требованиям времени, свидетельствует об активном формировании межвидовых творческих образований, которые определяют перспективу дальнейших исследований явления интерсемиотичности.

Притяжение литературы к новым формам выразительности объясняется необходимостью определить тот пласт реальности, который до сих пор находится в движении. Провести четкую линию, которая разграничивала бы определенные виды искусства, невозможно, и попытка выявить элементы, которые способствуют синтезу, является весьма перспективной.

Рассмотрим взаимодействие литературного произведения с фотографией. Искусство фотографии на первом этапе своего становления стало удовлетворением потребности человечества фиксировать время. Отражая реальную действительность, фотография со временем проникает в глубины бытия, позволяет проникнуть в суть того или иного явления.

Взаимодействие между фотоискусством и искусством слова в своих трудах осветили А. Вартаков, С. Зонтаг, А. Лапин, А. Михалкович, В. Стигнеев, Р. Краусс и другие исследователи.

Фотохудожник выражает свое видение мира с помощью различных приемов — свет, ракурс, умение тонко выбрать момент съемки на интуитивном уровне. «Фотография» с греческого означает «светопись», что отражает технические особенности процесса. С точки зрения композиции основа фотографии — линии. Они, вместе с тональностью, передают эмоциональность и динамику фиксированного «сюжета» (изображения), заставляют зрителя думать и чувствовать. Линии силы — это контуры объектов, расположенных на снимке. С помощью линий, оттенков, ракурсов фотограф способен управлять взглядом зрителя, направляя его на важные детали снимка.

С. Зонтаг отмечает: «С течением времени много фотографий приобретают своеобразную ауру. В отличие от картин или стихов, которые не становятся лучше просто потому, что постарели, все фотографии, если они достаточно старые, интересны и трогательны. Не было бы ошибкой сказать, что нет плохих фотографий, — есть только менее интересные, менее уместные, не такие загадочные [7, с. 133]». Следовательно, можно говорить о том, что фотография представляет собой воспоминание, которое реализуется только благодаря возможности «перепрыгивать» с одной временной плоскости в другую. Таким образом возникают благоприятные условия для насыщения фотоснимка новыми качествами и элементами того или иного периода времени.

С точки зрения соединения образов искусства фотографии с литературным произведением особого внимания заслуживает творчество Рэнсома Риггза — современного американского писателя и сценариста. Популярность автору принесла трилогия, которая презентует читателю невероятный мир не совсем обычных детей. Трилогию составляют три книги: «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children», «Hollow City: The Second Novel of Miss Peregrine's Children», «Library of Souls» («Дом странных детей» (2013), «Город пустых. Побег из дома странных детей» (2014), «Библиотека душ. Нет выхода из дома странных детей» (2015). Художественной особенностью трилогии является сопровождение повествования старинными фотографиями, коллекционирование которых автор считал своим хобби. Изначально Р. Риггз планировал напечатать альбом своей коллекции снимков, но вскоре возникла идея создать сюжет на основе этих фотографий. Так на свет появляется «Дом странных детей», который быстро попадает в список бестселлеров «Нью Йорк Таймс» и приносит известность своему творцу.

Особенностью художественного стиля Р. Риггза следует считать сочетание двух различных знаковых систем — литературы и фотографии. Автор подкрепляет сюжетные коллизии реальным изображением. Представляется интересным определить характер реализации интерсемиотического подхода в художественном мире первой части трилогии автора.

Образцы фотоискусства взаимодействуют с сюжетом, образуя благоприятную рецептивную ситуацию. Поле ассоциаций, которое возникает в процессе восприятия произведения, выполняет сближающую функцию. Определенный ассоциативный ряд образует целостную систему знаков, способных нести в себе обобщающие свойства, восстановление в памяти образа по законам ассоциативной смежности, уподобления или контраста. Такой принцип побуждает к переносу идеи в плоскость реализации другими средствами. В результате постижения выразительных ресурсов одного вида искусства другим происходит взаимодополнение и «переработка» по спирали, на каждом витке которой раскрываются новые аспекты изображаемого.

Роман «Дом странных детей», который открывает авторскую трилогию, иллюстрируют 44 фотографии. Повествование начинается с воспоминаний главного героя Джейкоба о раннем детстве, которое наполнено фантастическими историями дедушки. Абрахам Портман, дедушка героя, рассказывает внуку невероятные истории о странных людях. Когда мальчик перестает верить в реальность историй, дедушка предоставляет ему своеобразное документальное подтверждение — фотографии, на которых изображены люди со сверхспособно-

стями. Так, рассказ о невидимом мальчике сопровождается фотографией костюма, пространственное расположение которого предполагает, что он надет на человека, в данном случае невидимого.

Вводная сцена диалога внука и дедушки построена на приеме предоставления доказательств в виде фотографий. Далее автор продолжает использовать выбранный путь, часто воспроизводя внешность персонажей сначала благодаря вербальному описанию, а позже предоставляя конкретное фотографическое изображение. Следует обратить внимание на то, что из 44 предложенных автором фотографий 32 являются изображением людей. Таким образом, читатель визуально знакомится со всеми персонажами.

«Дом странных детей» Р. Риггза демонстрирует сюжетообразующую роль мотива воспоминания. Вводные диалоги между главным героем Джеком и его бабушкой построены на принципе обращения к прошлому. Вещественным доказательством служат фотографии, которые раскрывают подлинность мира, о котором мальчик слышал много историй. Воспоминания бабушки способствуют личностной идентификации героя и попыткам определить пути дальнейших действий.

По своей природе фотография имеет документальный характер. Попадая в поле эстетической деятельности, она усиливает процессы восприятия. Изображение, сопровождающее художественный текст, делает его более рецептивно открытым. Взаимодействие двух кодовых систем формирует новое эстетическое поле, в рамках которого реализуется процесс смены изображаемых в произведении событий. Здесь прослеживается схожесть с кинематографом, в котором имеет место смена кадров и вербальные характеристики изображения. В этом смысле можно говорить о кинематографичности прозы Р. Риггза. Видимо, на его мастерство писателя не мог не наложить отпечаток тот факт, что он является профессиональным режиссером и сценаристом.

Острота сюжета усиливается посредством визуализации при помощи фотографий внешности персонажей или обстановки, которая их окружает. Примечательно, что автор сначала помещает фотографии, а потом, несколькими страницами позже или в другой части повествования, дает их словесное описание. Так, еще до начала описания путешествия Джека, благодаря фотографиям мы имеем представление о том, как выглядели странные дети: невидимый Миллард, Виктор и Бронвин, демонстрирующие невиданную силу, загадочная мисс Сапсан и другие. Поэтому, когда автор ведет повествование о пребывании Джека в дом странных детей, читателю остается только узнавать знакомых ему по представленным ранее фотографиям героев. Переплетение времен-

ных и пространственных характеристик произведений Р. Риггза делает сюжет более приближенным к реальности, визуализируя путешествия. Такая особенность фокусирует внимание реципиента на сюжете, не отвлекая на попытки «нарисовать» образ.

Основная задача визуализированного текста Р. Риггза — создание целостной действительности. Фотоматериал представляет ряд ассоциаций с перспективой их развития в сознании реципиента. Перед читателем разворачиваются мировоззренческие позиции и духовные поиски автора, выраженные в органическом сочетании двух художественных форм.

Таким образом, художественное своеобразие «Дома странных детей» Р. Риггза раскрывается посредством

явления интерсемиотичности. Одним из основных уровней взаимодействия литературы и фотоискусства можем считать уровень художественной образности, благодаря которому реализуется поликодовость произведения. При перекодировке между системами с различными видами знаков принципы построения образных характеристик, индивидуальные для каждого вида, проявляют способность трансформироваться, объединяя свои усилия для создания сложных синтетических художественных структур. Так, наличие фотографии в первой части трилогии Р. Риггза создает визуальную иллюзию, переносит читателя в атмосферу, которая присуща всему повествованию, и ускоряет процесс читательской адаптации в ней. Стоит заметить, что изображение и словесное выражение идеи воспринимаются в единстве, дополняя друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лессинг Г. Лаокоон или о границах живописи и поэзии — М.: Художественная литература, 1957. — 520 с.
2. Вакенродер В. Г. Фантазии об искусстве. — М.: Искусство, 1977. — 263 с.
3. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. — СПб.: Искусство-СПб, 2002. — 765 с.
4. Н.Я.Берковский. Эстетические позиции немецкого романтизма — Ленинград: «Издательство писателей в Ленинграде», 1934. — 329 с.
5. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. — М.: Академия, 2004. — 432 с.
6. Ігнатенко М., Волков А. Інтерсе́міотика // Лексикон загального та порівняльного літературознавства. — Чернівці: Золоті литаври, 2001. — С. 229–233.
7. Зонтаг С. Про фотографію; пер з англ. — К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002. — 189с.
8. Р. Риггз. Дом странных детей: роман; пер. с англ. Е. Боровой. — 2-е изд. — Белгород: ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2016. — 432 с.

© Красиловская Анастасия Анатольевна0 (a.krasilovskaja@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского